

В. О. Коммиссаржевская.

(Портретъ помѣщенъ въ фойѣ „Новаго Драматическаго театра“).

арованная, она ушла въ провинцію, въ сердце Россіи.

Исканія продолжались, разочарованность росла надламывала молодыя силы.

Сама натура В. Ф. не позволяла заставиться а одномъ мѣстѣ—она рвалась, она шла впередъ, съѣми горячо любимая и почитаемая.

Быль моментъ, когда В. Ф., разочарованная, готова была отказаться, отречься отъ сцены, но любовь къ театру взяла верхъ, начались гастроли, началось странствованіе по провинціи, наконецъ, юслѣдній актъ драмы, перешедшей въ дѣйствительность—ужасная болѣзнь и смерть.

Коммиссаржевской нѣтъ, но „вѣчная память“ о ней будетъ вѣчна въ исторіи русскаго театра.

С. Р—овъ.

Незабвенной

В. О. Коммиссаржевской.

Ты всю жизнь прослужила искусству;
На высокой его пьедесталъ
Принесла свои лучшія чувства—
Свою Вѣру, Любовь, Идеаль...
И тяжелой тропюю артиста,
Съ вдохновенной и чуткой душой,
Водошла. Тебѣ путь твой тернистый
Дорогъ былъ, какъ сосудъ золотой.
Не имѣвъ постоянного крова,
Ради сцены ты молча несла
Всѣ лишенія жизни суровой
И, искусству служа,—умерла.

Евг. де-Вальденъ.

„Театр и Спорт“, гор. С.-Петербургъ.
1911 г. 10 февраля.

Незабвенной
В. В. Коммиссаржевской.

Ты всю жизнь прослужила искусству;
На высокой его пьедесталь
Принесла свои лучшія чувства—
Свою Вѣру, Любовь, Идеаль...
И тяжелой тропю артиста,
Съ вдохновенной и чуткой душой,
Водро шла. Тебѣ путь твой тернистый
Дорогъ былъ, какъ сосудъ золотой.
Не имѣвъ постоянного крова,
Ради сцены ты молча несла
Всѣ лишенія жизни суровой
И, искусству служа,—умерла.

Евг. де-Вальденъ.

